2020-10-13 **Газета "Правда" опубликовало интервью с лидером французских коммунистов**

Беседа Национального секретаря ФКП Фабьена Русселя с собственным корреспондентом «Правды» Андреем Дульцевым

— XXXVIII съезд Французской коммунистической партии избрал вас Национальным секретарём ФКП. Каковы ваши очередные задачи? Каково ваше видение тактики и стратегии партии?

— Мы переживаем чрезвычайную ситуацию. Когда меня избрали Национальным секретарём, ни о какой мировой пандемии не было и речи. К тому моменту, когда меня избрали Национальным секретарём, во Франции созрел экономический кризис: уже тогда мы говорили, что концентрация капитала и власть транснациональных корпораций ставят под угрозу французскую экономику и будущее нашей страны, что мы рискуем получить резкий рост безработицы и бедности во Франции. Съезд избрал меня новым руководителем Французской коммунистической партии, чтобы указать на опасность экономического кризиса, показать, что капитализм опасен для нашей страны, что необходимо срочно отказаться от этой экономической модели и расчистить дорогу новому социальному проекту.

Поэтому программа партии, утверждённая делегатами XXXVIII съезда ФКП, в корне отличается от предыдущей. Наша задача сегодня заключается в том, чтобы дать надежду на перемены в стране, на значительные перемены для нашего общества. Мы должны восстановить влияние Коммунистической партии Франции. Нам нужна более сильная, более влиятельная, более организованная партия, с лучше подготовленными кадрами, готовыми возглавить идеологическую борьбу в нашей стране и убедить французов в необходимости отказа от капитализма ради построения новой социальной и экологической модели общества.

— На XXXVIII съезде вы поставили на голосование альтернативную программу партии «За Манифест Коммунистической партии для XXI века». Одной из идей

программы стал выход ФКП из Левого фронта, в рамках которого ФКП делегировала в течение почти десяти лет полноту полномочий лидеру Левого фронта Жану-Люку Меланшону. Почему вы пошли на этот шаг?

— Новая программа партии, утверждённая съездом, заявляет о необходимости более сильной коммунистической партии, о необходимости нашего участия в национальных выборах, чтобы дать возможность французскому народу выбрать новую экономическую модель, чтобы настаивать на необходимости глубоких революционных преобразований. В тексте программы мы подтвердили курс на укрепление партии, на наше участие в национальных и президентских выборах. Впервые в истории партии была утверждена программа, альтернативная проекту программы бывшего руководства: поводом к этому послужило то, что большинство членов партии желает перемен. Но эти изменения я провожу совместно с Пьером Лораном, бывшим Национальным секретарём — нам важны общая цель и единство партии.

Что касается Левого фронта: в предыдущие годы Французская коммунистическая партия активно участвовала в его создании вместе с Жаном-Люком Меланшоном. В рамках Левого фронта мы поддержали его кандидатуру на президентских выборах 2012 года. На последних президентских выборах 2017 года Левый фронт фактически уже прекратил существование, это было за год до XXXVIII съезда партии. Поэтому мы лишь подтвердили тот факт, что ФКП пришло время восстановить автономию, чтобы непосредственно вести диалог с трудящимися, с госслужащими, чтобы отстаивать нашу общественную модель — коммунизм, доказывать её актуальность. Поэтому на XXXVIII съезде мы заявили не о выходе из состава Левого фронта, который к тому времени был уже мёртв, а о подтверждении необходимости сильной коммунистической партии.

— Французская коммунистическая партия на протяжении десятилетий глубоко укоренилась на муниципальном уровне. Последние муниципальные выборы во Франции это наглядно подтвердили. Какова ваша стратегия по профилированию партии в дальнейшем и по коалиционной работе с другими левыми силами на муниципальном уровне?

— На муниципальных выборах у нас были смешанные результаты: удалось одержать победу в ряде городов, но где-то мы, к сожалению, проиграли. Главным результатом

является то, что в больших городах мы показали: победить можно, объединившись с избирателями, не принадлежащими ни к одной политической партии, но жаждущими перемен. Ради этого мы создали коалиции с другими левыми политическими партиями и экологами. Иногда коммунисты были во главе этих коалиций — именно так мы выиграли выборы в городах Вильжюиф или Бобиньи, а иногда во главе коалиций стояли наши партнёры. В любом случае эта тактика позволила нам получить места в законодательных и исполнительных органах таких городов, как Марсель, Монпелье, Нанси и Страсбург — этого не происходило в течение многих лет.

Предстоят непрямые выборы в сенат (Верхнюю палату Франции. — Прим. ред.), на которых мы ожидаем укрепления позиций благодаря голосам наших депутатов в законодательных муниципальных органах. Поэтому на предстоящих окружных и региональных выборах в марте 2021 года этот дух коалиционной работы должен быть закреплён. Как и во время муниципальных выборов, мы говорим: давайте работать вместе, объединяться, чтобы победить правых и либералов, чтобы не позволить Макрону закрепиться в регионах и департаментах.

Что касается законодательных и президентских выборов, то это другая форма голосования. Это общенациональные выборы, и здесь необходим другой подход, ибо эти выборы открывают дискуссию, в которой каждая политическая сила может представить свой проект общества и по результатам которой французы могут проголосовать за идеи, наиболее близкие нам. Поэтому мы хотим должным образом подготовиться к этим выборам.

— Не кажется ли вам, что система голосования на президентских выборах во Франции с двумя обязательными турами и двумя кандидатами — победителями первого тура — устарела? Существуют ли конституционные ограничения, которые следует реформировать?

— Нам действительно необходимо реформировать государственные и общественные институты, чтобы сделать их более открытыми и дать гражданам возможность снова почувствовать вкус к политике, дать им возможность выражать своё мнение, возможность в любой момент влиять на действия исполнительной власти. Мы выступаем за глубокое реформирование институтов власти, за отмену существующей президентской республики — мы добиваемся, чтобы нашей страной управлял не один человек, а коллективное руководство народных представителей.

Наш народ разнообразен по своему составу, идеям, ценностям и истории — и эти идеи должны быть представлены во всей полноте. Мы выступаем за ликвидацию президентских выборов в существующей форме и за установление парламентской республики. В ближайшей перспективе мы требуем изменения порядка голосования на следующих президентских выборах. Мы против второго тура выборов во Франции, в который попадают два кандидата-победителя первого тура. Это единственные выборы с подобной системой голосования. Мы предлагаем открыть второй тур для кандидатов, набравших, скажем, более 10% голосов избирателей. Это позволит обеспечить дебаты и не замыкаться в арифметической логике. Существующая система подталкивает политические силы к объединению в ущерб содержанию, в ущерб программе.

— Не считаете ли вы, что существующая система голосования, в частности, очень ценится либералами, которые управляют Францией, потому что наличие такого традиционного соперника с негативным фоном во втором туре, как Марин Ле Пен, является для них преимуществом?

— Марин Ле Пен существует благодаря либералам, именно они и придумали её… Кто подарил ей столько влияния в стране своим политическим решением? Госпожа Ле Пен — лучший противник, который либералы могут вообразить. Они убеждены, что она оттягивает на себя голоса протестного электората: народный гнев обеспечивает ей выход во второй тур, в котором она вечно проигрывает. Это политический тупик, и имя ему — Национальный фронт. Этот тупик очень опасен. Поэтому я выступаю за чёткую политическую дискуссию с французами: дать понять им, что голосование за Национальный фронт — это тупик. Если мы действительно хотим порвать с нынешней системой, то голосовать надо не за крайне правых, а за коммунистическую партию. Именно поэтому наше участие в общественной дискуссии крайне важно.

— Как вы относитесь к движению «жёлтых жилетов»? Удалось ли им повлиять на смену политического курса французского правительства?

— Первая демонстрация «жёлтых жилетов» состоялась в ноябре 2018 года, в день XXXVIII съезда нашей партии. Я сразу же поддержал движение «жёлтых жилетов». В течение последующих месяцев я вёл с ними переговоры: я работал над тем, чтобы поддержать их предложения об установлении справедливой системы налогообложения, о повышении покупательной способности большинства французов. И на протяжении года мы видели, что требования «жёлтых жилетов» были очень близки к требованиям Французской компартии: борьба с уклонением от уплаты налогов, требования о повышении налогов для богатых, о повышении пенсий, об увеличении зарплаты

трудящихся…

Мы обеспечили тесное сотрудничество, хотя существовали и моменты напряжённости, потому что «жёлтые жилеты» вначале отвергали политику как таковую. Мы же говорили им: не все партии одинаковы. Эти дискуссии были очень насыщенными. Я думаю, что «жёлтые жилеты» повлияли на правительство: они смогли предотвратить налог на выбросы углекислого газа, благодаря их давлению снизили налог на пенсии для бедных пенсионеров. Но главное, «жёлтые жилеты» значительно поспособствовали большой общественной дискуссии: французы смогли высказать наболевшее, а президент вынужден был это выслушать. Я сожалею, что президент не хочет претворять в жизнь требования французов, звучавшие в ходе этих дискуссий. Но «жёлтые жилеты» позволили нам добиться значительного прогресса в политическом процессе.

— Каковы предложения Французской коммунистической партии в условиях нынешнего кризиса с учётом неолиберального курса президента Макрона?

— Прежде всего мы предлагаем, как уже было сказано, более справедливую систему налогообложения. Создаваемые нами богатства должны распределяться более справедливо. Мы должны вернуть покупательную способность трудящимся, более справедливо распределять богатства, и поэтому важно облагать богатых более высокими налогами — облагать налогами транснациональные корпорации, прибыль, дивиденды и давать больше денег тем, кто своими руками создаёт это богатство.

Но на этом останавливаться нельзя — мы добиваемся революции производственных отношений. Недостаточно обложить богатых налогом. Нужно изменить характер производства выпуска машин, поездов, турбин… Мы должны поставить производство на службу людям — с учётом экологической ситуации. Мы предлагаем сократить рабочее время, снизить пенсионный возраст до 60 лет, увеличить отчисления на заработную плату, чтобы иметь улучшенную социальную защиту. А это значит — полностью поменять характер производства. И при этом мы усилим наш вклад в экологическую ответственность, которая имеет на сегодняшний день решающее значение для планеты. Мы должны обеспечить трудящихся расширенными правами в компаниях, установить контроль над капиталом, над расходованием государственных средств. Сотрудники должны иметь право вето на решение руководства компании, если это решение приводит к выводу производства за границу и если этот выбор ставит под угрозу интересы трудящихся или наносит ущерб природе.

— Значит, дискуссия об антагонизме капитала и производительного труда является ключевым пунктом программы ФКП?

— Да, и сегодня у нас имеется много примеров: возьмём происходящее на предприятии по производству автошин «Бриджстоун» в Бетюне (подробнее в статье «Нет — политике либералов!», «Правда» №87 (31019), 22—23 сентября 2020 года), где мы видим, что проблема не в стоимости рабочих мест, а в ожиданиях капитала. Капитал ставит невыполнимые цели по рентабельности и для достижения желаемого уровня рентабельности оказывает давление на трудящихся. Жертвы, которых требуют от трудящихся, огромны. А на заводе «Бриджстоун» трудящихся теперь заставляют пожертвовать рабочими местами. Капитал навязывает свою волю. Поэтому когда перед нами ставят выбор между капиталом и производительным трудом, то мы заявляем: рабочие места должны быть сохранены в первую очередь. Мы за фундаментальное право на труд.

— Как вы хотите вести эту дискуссию в рамках неолиберального Евросоюза? Какова ваша позиция по отношению к ЕС? Не кажется ли вам, что ЕС сегодня является в первую очередь организацией, посредством которой ФРГ навязывает свои интересы европейским соседям?

— Французская коммунистическая партия всегда заявляла, и долгое время мы были единственными, что невозможно изменить экономическую модель во Франции, играя по правилам Евросоюза. Проблема европейских договоров заключается в том, что они являются в корне либеральными, они защищают капитал и заставляют трудящихся конкурировать друг с другом. И поэтому мы добиваемся отказа Франции от европейских договоров, мы хотим выйти — не из Евросоюза, а из европейских договоров. Мы добиваемся других рамок сотрудничества между странами, основанных на взаимопомощи, и желаем отмены правил, склоняющих страны и народы к конкуренции. Это значит, что мы должны расторгнуть эти договоры. В ходе последних выборов в Европарламент Французская коммунистическая партия заявила: есть политические силы, защищающие Евросоюз и европейские договоры, а есть те, кто выступает против них. Среди тех, кто выступает против, есть крайне правые, предлагающие национальную изоляцию, в то время как мы, коммунисты Франции, выступаем за сотрудничество и дружбу народов. Но мы хотим покончить с конкуренцией между народами.

— В чём отличие французских коммунистов от других левых партий сегодня?

— В нашей стране на левом фланге ведётся дискуссия между теми, кто считает, что капиталистическую систему можно скорректировать, улучшить, и теми, кто считает, как мы, что мы должны с ней порвать. Сегодня мы много говорим о климате и экологии, и мы — единственная партия, которая говорит, что для настоящей экологической и гражданской революции мы должны отказаться от капитализма. Вы не можете перекрасить капитализм в зелёный цвет. Это иллюзия. Когда я слышу, как кто-то из левых рассуждает об экологическом капитализме, то проблема не в экологии, а в капитализме. Мы должны отказаться от капитализма. Это старая дискуссия между социал-демократами (социал-либералами) и революционерами. Это продолжение дебатов, шедших сто лет назад на Турском съезде Французской социалистической партии, который положил начало нашей организации.

— Вы заявляете о революционных преобразованиях. В какой степени ФКП является революционной партией?

— Сегодня мы должны ответить на два вызова. Первый вызов — это чрезвычайная социальная ситуация: в мире никогда не было столько сверхбогатых, в том числе в Европе и во Франции, и столько бедных. Необходимо использовать все средства для искоренения нищеты и безработицы — это наша первоочередная задача.

Второй вызов — экологический: мы знаем, что если мы не отреагируем на чрезвычайную климатическую ситуацию, если мы не снизим выбросы углерода, если мы не поменяем способ производства в ближайшие 10 лет, то настанет день, когда будет уже слишком поздно. Чтобы ответить на оба эти вызова, мы должны отказаться от капиталистических производственных отношений — от модели, при которой рентабельность, эксплуатация человека и природных ресурсов являются самоцелями. Мы должны отказаться от этой логики, и у нас нет другого выбора, кроме как построить новую, радикально отличающуюся от этого модель общества. Это и есть революция.

— Как коммунисты оценивают французское колониальное прошлое? Что делают коммунисты для борьбы с современным французским неоколониализмом?

— У нас болезненная история, связанная со многими из этих стран, в первую очередь с государствами Северной Африки: Алжиром, Марокко, Тунисом. Во-первых, Французская

коммунистическая партия добивается рассекречивания военных архивов, к которым более 60 лет ограничен доступ. Почему до сих пор существует так много файлов с грифом «совершенно секретно» — документов, свидетельствующих о том, что Франция совершила в этих странах? В прошлом году Франция наконец рассекретила дело Мориса Одена, французского коммуниста, замученного в Алжире французскими военными. Важно рассказать о том, что произошло: это важно для памяти алжирского, марокканского и тунисского народов, это важно и для французов — необходима прозрачность.

Другая проблема — это взаимоотношения Франции с африканскими странами сегодня: главы некоторых государств, вызывающие протест со стороны собственного населения, поддерживаются Францией. Народы Африки не понимают отношения к ним Франции: французы продолжают вести себя так, как если бы эти страны оставались их колониями. Подчас политика Франции нацелена на то, чтобы иметь возможность эксплуатировать богатство — я говорю в первую очередь о Мали и Нигере, где Франция занимается добычей урана и где ставки очень высоки. То, что Франция фактически поддерживает глав государств, являющихся тиранами, неприемлемо. Поэтому мы налаживаем узы дружбы и сотрудничества с народами и прогрессивной общественностью этих стран, и когда там присутствует французский военный контингент, как это происходит в Мали, мы добиваемся, чтобы это военное присутствие стало предметом общественной дискуссии во Франции, которой на данный момент нет. То, что сегодня малийский народ считает Францию оккупационной силой, — очень беспокоящий нас факт. Мы должны помогать, а не оккупировать. Мы выступаем за дружбу с африканскими народами, без военной силы. Это очевидно, если посмотреть, что Франция натворила в Ливии. Именно Франция несёт всю полноту ответственности за тот хаос, который существует сегодня в этой стране. Надо, чтобы этого больше никогда не повторилось.

— Какова политика ФКП по отношению к России?

— Мы считаем, что народы, населяющие наш великий евразийский материк, должны мирно сотрудничать друг с другом: неоспорима та географическая близость, которая нас связывает и позволяет работать вместе. Французская коммунистическая партия резко осудила санкции против России в 2016 году, и сегодня мы продолжаем призывать к их отмене, потому что мы не хотим быть страной, подчиняющейся США в противостоянии двух военных блоков. Это логика прошлого. Мы отвергаем политику блоков и экономических войн, особенно сегодня, когда в условиях мировой пандемии мы должны положить конец экономическим «разборкам», которые могут перерасти в настоящую, «горячую» войну. Мы призываем к прекращению экономических санкций и к здоровым отношениям, позволяющим сотрудничать. Французская коммунистическая

партия и сегодня является партией мира, братства и дружбы народов. Мы, коммунисты Франции, хотим, чтобы обе наши страны могли сотрудничать на благо наших народов.

Таково моё послание моим товарищам из Коммунистической партии Российской Федерации и всем россиянам в надежде на то, что нам удастся навести мосты братства между нашими двумя народами. Именно поэтому ФКП заявляет, что НАТО не имеет права на существование. Варшавский договор самораспустился, и НАТО необходимо распустить тем же образом, потому что существованию этого альянса обоснования больше нет. Мы должны отказаться от логики военных блоков, и поэтому мы требуем выхода Франции из НАТО.

— В этом году ФКП отмечает своё столетие. Что делает партия для популяризации коммунистических идей в современной французской культуре?

В этом году мы отмечаем столетие ФКП — с учётом нынешних санитарно-эпидемиологических условий проведение празднеств осложнено. Тем не менее нами планируется целый ряд публичных мероприятий: те, которые мы не сможем провести из-за ограничений, связанных с пандемией, мы перенесём на следующий год. Но мы собираемся организовать большинство мероприятий, и я хотел бы, чтобы 100-летие Французской коммунистической партии стало поводом для размышлений о предстоящем столетии, которое мы хотим построить во имя мира, дружбы и человеческого достоинства. ФКП является инструментом для осуществления перемен, поэтому необходимости убеждать французов в полезности Французской коммунистической партии нет. Я не директор магазина. Мы объединились в нашей партии ради подготовки перемен. Мы говорим французскому народу, что мы хотим этих перемен вместе с ним, для чего нам надо быть более многочисленными, чтобы ещё больше людей помогали нам. Столетие ФКП является для нас в первую очередь возможностью спроецировать будущее.